276 от 3.Э

Джоанна:

- Король не женит своего наследника на дочери своего слуги.

Такими словами Эйрис отверг предложенную ее мужем помолвку между наследным принцем Рейгаром и их дочерью Серсеей.

Джоанна Ланнистер не могла забыть ликование, плескавшееся в глазах короля, когда он получил власть над Тайвином. Возможность отказать ему, унизить лорда в его же собственном замке, в присутствии его знаменосцев и семьи. Дерзость Эйриса удивила даже ее. Она знала, что король обижен на Тайвина за его достижения, но не думала, что он способен на такое преднамеренное оскорбление человека, который верно служил ему Десницей почти пятнадцать лет.

Эти слова короля в адрес Тайвина оказались прощальными, поскольку пир в честь окончания турнира был отменен, а королевский кортеж быстро покинул Утес, чтобы отправиться обратно в Королевскую Гавань. Это случилось больше часа назад.

Тогда Тайвин решил собрать братьев в своем кабинете, чтобы сообщить им о случившемся и составить план ответных действий.

- Это возмутительно! - разочарованный Тигетт стукнул по столу сжатым кулаком. - Это оскорбление для нашей семьи.

- Он был прав, Тигетт, - ответил Герион, ухмыляясь, - Мы всего лишь покорные слуги короны.

Тигетт бросил взгляд на своего младшего брата.

- Мы - Дом Ланнистеров, - он стукнул себя по груди, где на его малиновом дублете красовался золотой ревущий лев, - Мы не обычный дом.

Тайвин так и не заговорил после того, как сообщил им эту новость. Он сидел как изваяние, неподвижное и спокойное. Это было в его манере: слушать других, выслушивать аргументы, доводы, спокойно и быстро просеивать идеи, оценивать их достоинства и прогнозировать успех, не говоря ни слова.

Джоанна не обманулась показным спокойствием супруга. Его лицо казалось высеченным из камня, отказываясь демонстрировать, как повлиял на него отказ короля, но Джоанна видела. Она знала мужа достаточно хорошо, чтобы читать его: по тому, как сжались его губы, как напряглась челюсть, по оттенку его зеленых глаз, по тому, как он сцепил пальцы на столе.

Все это тонко, но красноречиво намекало на удивление, недовольство и даже легкий стыд Тайвина за то, что Эйрис так жестко отозвался об их семье. Джонна была уверена, что последнее чувство он будет отрицать со всей силой и свирепостью льва.

Ничто не значило для Тайвина больше, чем их семья и наследие, а Эйрис своим жестоким отказом плюнул на имя Ланнистеров. Лорда Утеса особенно злили оскорбления Дома. В конце концов, он был свидетелем событий времён правления его отца, и Джоанна знала, что супруг поклялся сделать все, чтобы на дом Ланнистеров никто и никогда больше не посмел раскрыть рот.

Эта клятва заставила Тайвина поднять их имя к славе через кровь и горе, через тела Тарбеков и Рейнов, и вновь утвердиться в Семи Королевствах. И это все только для того, чтобы его тяжелый труд был осмеян тем самым королем, которому он служил и которого когда-то называл другом.

"Жестокая насмешка", - подумала Джоанна, - "которую мой муж не заслужил".

Однако, ее занимала реакция не только Тайвина, но и дочери. Джоанна знала, как сильно Серсея хотела стать королевой. Из-за обещания, которое отец дал ей, когда она была младше, что она выйдет замуж за наследного принца и станет следующей королевой. Он сказал Серсее, что она заслуживает не меньше, чем корона на челе.

Джоанна жалела, что муж не посоветовался с ней, прежде чем забивать голову дочери такими опасными обещаниями. Теперь леди предстояло попытаться справиться с последствиями решения короля не только в случае с Тайвином, но и с Серсеей.

"По одному делу за раз", - напомнила она себе.

- Ты должен уйти в отставку, Тайвин, - умолял Тигетт своего брата, - пусть король ищет нового слугу. - Последнее слово он выплюнул.

- Не торопись, Тигетт, - предостерег Киван младшего брата, - Эйрис будет рад отставке Тайвина, - он бросил взгляд на старшего брата, - даже примет ее.

Тигетт в ответ пронзительно крикнул:

-Ты хочешь, чтобы мы ничего не делали? - Он скрестил свои мускулистые руки на широкой груди.

- Я этого не говорил, - терпеливо ответил Киван.

- Он хочет, чтобы мы сделали вид, будто ничего не произошло, - язвительно заметил Герион.

Киван нахмурился.

- Не притворяться и не забывать о том, что король высказал Тайвину и нашей семье.

Чувствуя, что непродуктивные споры затягиваются, Джоанна решила впервые высказаться:

- Эйрис непостоянен и глуп. - Она не жалела яда в словах, когда речь заходила о человеке, посмевшем оскорбить ее семью, будь он король или нет. - Он недальновиден, - повернулась леди к мужу, чтобы убедиться, что к ней приковано самое пристальное внимание, - Нам нужно мыслить шире, дорогой.

- Что ты имеешь в виду, Джоанна? - Это сказал Киван, но она достаточно хорошо знала своих мужа и кузена. На подобных встречах Киван часто озвучивает то, о чем думает Тайвин, или то, что по его мнению должно быть произнесено вслух. Ее супруг может молчать, но не мешает ему доносить свои мысли до собеседников.

- Эйрис сделал первый шаг, - объяснила Джоанна, - промах из гордости и враждебности к Тайвину. - Она даже не собиралась сдерживать свой язык. - Теперь наш ход. Король отказал нам. Значит, мы лишим его возможности выбирать.

- Выбор? - Тигетт почесывал светлую щетину, покрывавшую подбородок.

- Я думаю, наша милая Джоанна имеет в виду невесту, - подмигнул ей Герион, - или, если точнее, одну из претенденток в невесты, которую наш король мог бы рассмотреть для своего драгоценного принца.

- Я так и знал, - прорычал Тигетт, бросив взгляд на младшего брата, который с ухмылкой приподнял свой бокал в тосте за него и выпил.

- Через Джейме, - голос Тайвина был мягким, но привлек всеобщее внимание, все головы повернулись к нему, так как лорд Утеса Кастерли впервые подал свой голос.

- Да, - улыбнулась Джоанна своему мужу, довольная, но не удивленная тем, что он следует ее логике. - Мы убираем один из доступных ему вариантов, чтобы поднять престиж Серсеи в будущем предложении.

- Но кого? - спросил Киван.

У Джоанны уже был ответ на этот вопрос:

- Принцесса Элия Мартелл.

- Дорнийская принцесса? - Тигетт наморщил нос, не скрывая своего отвращения к дорнийцам. Это была обычная реакция для всего Вестероса, так как дорнийцев мало кто любил за

пределами их земель.

- Принцесса для Джейме? - Герион усмехнулся. - Это будет похоже на одну из историй, которые я рассказывал ему, пока он был младше. - Он откинулся на спинку кресла, зеленые глаза весело блестели.

- Мартеллы - уважаемый и могущественный дом, - сказал Киван в редкий момент, когда его точка зрения была несколько больше, чем мнением Тайвина.

Однако Джоанне важны были не их мнения, а только ее мужа. Ее глаза были устремлены на него, когда она отвечала. Леди Скалы была настороже и готова расшифровать любое выражение, мелькнувшее на его лице, или блики в его глазах, которые могли бы ей помочь в понимании мыслей супруга.

http://tl.rulate.ru/book/69877/1865787